

evolution haute couture

искусство и наука в эпоху постбиологии
art and science in the post-biological age

ЭВОЛЮЦИЯ ОТ КУТИОР - ЧАСТЬ 2
EVOLUTION HAUTE COUTURE - PART 2

THEORY

evolutionhaute**couture**

искусство и наука в эпоху постбиологии
art and science in the post-biological age

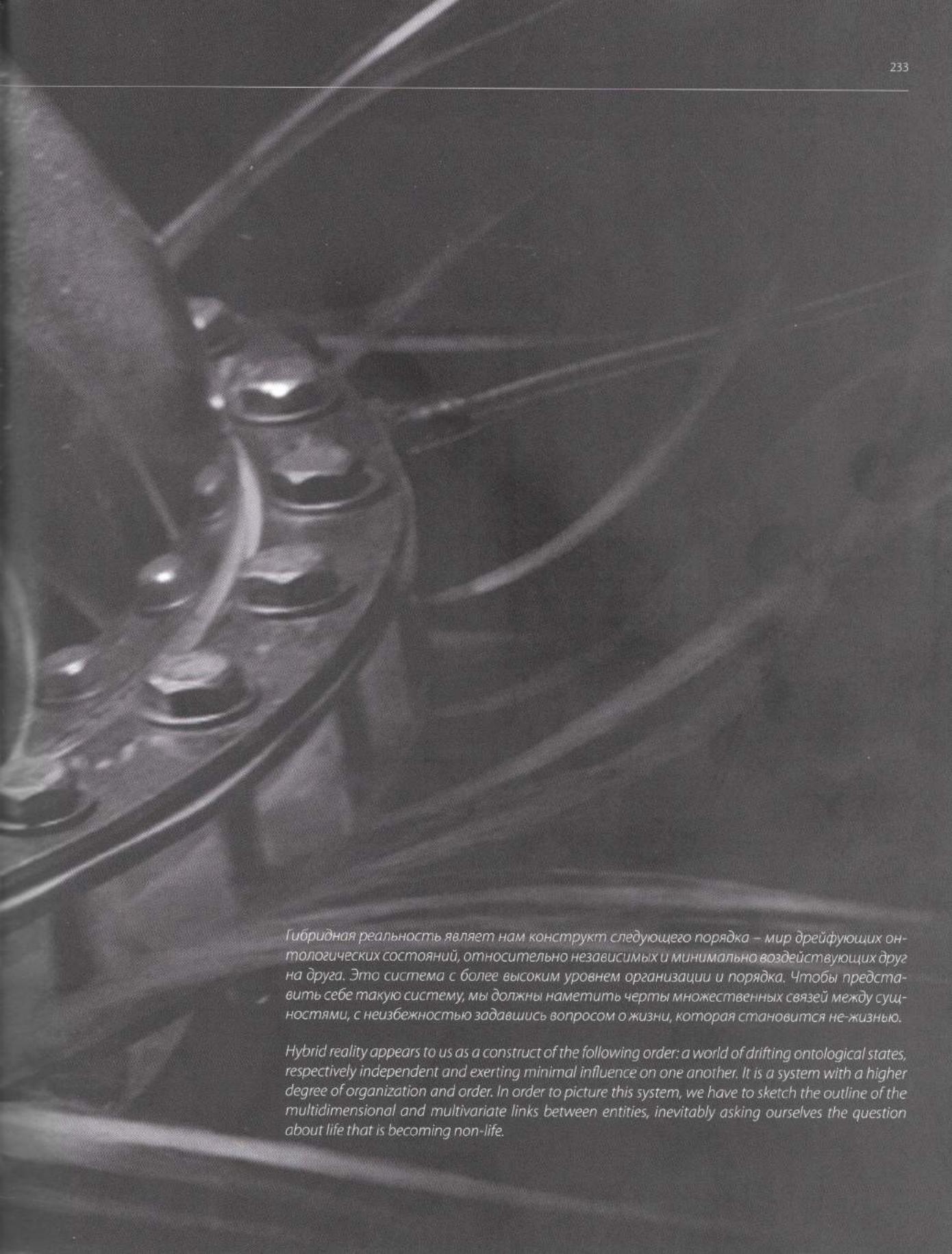
Составление и общая редакция Дмитрия Булатова
Edited and curated by Dmitry Bulatov

Н С С А Г Ц С И
Г Ц С И Н С С А
Н С С А Г Ц С И
Г Ц С И Н С С А
Н С С А Г Ц С И
Г Ц С И Н С С А

Государственный центр современного искусства (ГЦСИ)
Балтийский филиал, Калининград, 2013
National Centre for Contemporary Arts (NCCA)
Baltic Branch, Kaliningrad, 2013

V. ТЕЛО КАК ТЕХНОЛОГИЯ:
Модификация технотела и киборгизация

V. BODY AS TECHNOLOGY:
Techno-body Modification and Cyborgization

Гибридная реальность является нам конструкт следующего порядка – мир дрейфующих онтологических состояний, относительно независимых и минимально воздействующих друг на друга. Это система с более высоким уровнем организации и порядка. Чтобы представить себе такую систему, мы должны наметить черты множественных связей между сущностями, с неизбежностью задавшись вопросом о жизни, которая становится не-жизнью.

Hybrid reality appears to us as a construct of the following order: a world of drifting ontological states, respectively independent and exerting minimal influence on one another. It is a system with a higher degree of organization and order. In order to picture this system, we have to sketch the outline of the multidimensional and multivariate links between entities, inevitably asking ourselves the question about life that is becoming non-life.

КРИС ХЭБЛС ГРЕЙ НОМО СЫБОРГ: ПУГАЮЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

www.chrishablesgray.org

Столкновение природы и культуры

Понятие "естественного" терпит крах с исчезновением первозданной дикости*. Повсюду на Земле "дикая природа", нетронутая или не пострадавшая от действий *Homo sapiens*, находится в стадии вымирания. Высочайшие горы или океанские бездны – остались ли хоть где-нибудь девственные места? В глубине джунглей, песчаных пустынь или даже реликтовых лесов еще существует небольшое количество мест, впрямую не подвергшихся вторжению человека, но сам воздух повсеместно загрязнен нашими выбросами, тяжелыми металлами и микрочастицами пластика. То же самое относится и к воде. "Естественное" уничтожается бесчисленными, проникающими в самую глубь вторжениями искусственного практически в каждую макро- и микросистему биосфера.

Категория "культурного" сегодня перешла в разряд естественного. Нет ни одной формы культуры, не эволюционировавшей как часть природы. Человек, при всем своем многообразии, остается очень близким к животному миру. Существенное отличие нас от других его представителей состоит в невероятной изобретательности при использовании достижений науки и технологий для роста собственной популяции. Мы модифицируем не только наши тела, но и потребляемую нами пищу, и ту окружающую среду (сельскохозяйственную и городскую инфраструктуру), что поддерживает нас. Человек – моделирующее мир животное, создающее и переделывающее его, *Homo faber*, голая обезьяна [1], искусственная обезьяна [2], цивилизованная (городская) обезьяна, кибернетический органический примат и, как уже ясно сегодня, – причина глобального и массового вымирания видов. Мы преобразовываем окружающую среду в кибернетический организм, именуя его

CHRIS HABLES GRAY THE UNCANNY EVOLUTION OF HOMO CYBORG

www.chrishablesgray.org

The Implosion of Nature and Culture

The category "natural" is imploding with the dying off of wilderness. Across the globe, "wild" nature, uninjured or unmodified by *Homo sapiens*, is going extinct. What great mountain peak or deep ocean chasm remains untouched? There are some, and some few deep jungles, desert sands, and even redwood forests that are free from humanity's restless making and breaking and remaking, but the air is everywhere contaminated by our emissions, the heavy metals and microparticles of plastic, and the water is as well. The category "natural" is imploding with the multiple intimate intertwining of the artificial into almost every macro and micro living system in the biosphere.

The category "cultural" is now fully revealed as natural. There is no culture not evolved as nature. Human is animal, albeit a protean one. The great difference between us and all other creatures is the incredible extent we use technoscience, our amazing invention, to augment ourselves. We not only modify our bodies but the food that goes in them and the environment (farms, cities) that sustains us. Human is the modeling animal, the making and remaking animal, *Homo faber*, the naked ape, [1] the artificial ape, [2] the civilized ("city living") ape, the cybernetic organic primate, and now clearly a worldwide mass extinction event. We are the transformer of the world from ecology to cybernetic organism, call it noosphere, [3] metaman, [4] conscious Gaia, global intelligence [5] or inevitable apocalypse. The speed of human evolution and biosphere domination has been extraordinary and it is increasing. Now that wildness is vanquished, "progress" is focusing on defeating death and chance while expanding pleasure infinitely, in other words the intimate mergings of machinic and informatic systems into humans and other biological organisms and the integration of these organisms into vast technoscientific nets.

ноосферой [3], метачеловечеством [4], разумной Гей**^{**}, глобальным интеллектом [5] или неизбежным апокалипсисом. Скорость эволюции человека и рост его доминирования в биосфере, экстраординарные сами по себе, продолжают увеличиваться. Теперь, когда дикость побеждена, "прогресс" сосредоточился на преодолении смерти и возможности бесконечного расширения удовольствия, другими словами, – на глубоком слиянии машинных и информационных систем с человеком и другими биологическими организмами для последующей их интеграции в глобальные технонаучные сети.

Такое непрерывное и повсеместное умножение трансформаций обрачается серьезной болезнью для нашей культуры. Подобно осознанию смерти, преследовавшему человечество с момента его появления, влияние киборгизации определяет в наши дни все, что мы думаем и делаем. Трансформации, обуславливающие человеческое сознание/культуру, происходили и прежде: формирование языка и укрощение огня, использование орудий труда, появление рассказчика, музыки, культуры, цивилизации и машин находятся в их числе. Тем не менее, возникавшие при этом разрывы не были всеобщими, и сегодняшний разрыв с прошлым может служить провозвестником конца человека как вида или его перехода в постчеловечество посредством генной инженерии и других инструментов искусственной модификации.

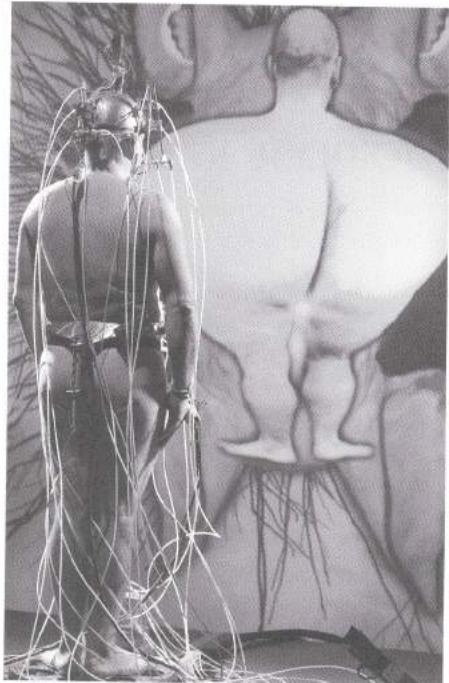
Homo Cyborg

Что такое киборг? Кибернетическим организмом принято считать любую саморегулируемую (гомеостатическую) систему, которая включает в себя органическую (живую, природную, эволюционирующую) и машинную (неживую, ис-

This relentless multiplying ubiquitous transformation is producing a great disease in our culture. As death has haunted all humanity since sentience, so now does cyborgization permeate everything we think and do. Such major transformations of human consciousness/culture have occurred before: Taming Fire, Recognizing Death, and creating Story, Tools, Music, Language, Culture, Civilization and Machines were clearly on the same scale. Still, such ruptures are not common and this current break with the past could well herald the end of the human in extinction or in the proliferation of post humanities through genetic engineering and other forms of cyborgization.

Homo Cyborg

What is cyborg? A cybernetic organism is any self-regulating (homeostatic) system that includes organic (living, natural, evolved) and machinic (unliving, artificial, invented) subsystems. Cyborgization is not limited to systems incorporating human elements. A cyborg can also be a biocomputer (with memory that can die), a transgenic plant (jellyfish genes in tomatoes, for instance), or a cockroach with electrodes in its head controlled by Japanese scientists. But in many ways, human based cyborgs are the most interesting, whether it is the fantasy of Robocop, a maimed soldier with a sophisticated prosthetic arm, a dead person kept alive with machines awaiting organ harvesting (a neomort or living cadaver) or anyone whose immune system has been reprogrammed by vaccinations. There are many different types and levels of cyborgization. The effect of modification: restorative or augmentation. The incorporated living elements (viral, bacterial, plant, insect, reptile, avian, mammal), the technological interventions (machine prosthesis, genetic engineering, nanobot infection, vaccination, xenotransplant) and the level of integration (mini,

Марсельли Антунес Рока, "Эпизоотия", в разработке с 1994 г. Интерактивный мекатронный перформанс. © 2008 г. Фото: Франсуа Оливье. Marcelli Antunez Roca, *Epizoo*, ongoing since 1994. Interactive performance, courtesy of the artist. © 2008 Photo by Francois Ollivier.

кустественную, сконструированную) подсистемы. Киборгизация не ограничивается системами, содержащими человеческие компоненты. Киборг может быть биокомпьютером (со смертной памятью), трансгенным растением (как помидоры с генами медузы, например) или тараканом с вживленными электродами в голове, которым управляют японские учёные. В большинстве случаев, однако, именно киборги на основе модификации человека вызывают наибольший интерес. Ими могут быть и фантастический Робокоп, и искалеченный солдат со сложными протезами рук, и уже умерший человек, чья жизнь поддерживается искусственно в ожидании трансплантации органов (неоморт, или живой труп), или человек с воссозданной при помощи вакцин иммунной системой. Существует множество типов и уровней киборгизации. Модификация может быть восстановительной или расширяющей возможности. Может меняться уровень инкорпорации живых элементов (вирусов, бактерий, растений, насекомых, рептилий, млекопитающих), тип технологических изменений (протезы, генная инженерия, внедрение наноботов, вакцинация, ксенотрансплантаты), а также уровень интеграции (мини-, мега-, мета- или глобальный). Тем самым, существует возможность создания бесчисленного числа киборгов, умножения форм жизни за счет изобретений и вмешательства человека. (База данных киборгов с множеством примеров и обсуждением вариантов возможной киборгизации приводится здесь [6].)

Сам термин "киборг" был придуман и введен в оборот Манфредом Клейнсом в 1960 году на конференции NASA. Он использовал его для описания системы, объединяющей органические (биологические) и искусственные (машинные) элементы в единое саморегулируемое (гомеостатическое) целое; в случае Клейнса речь шла об астронавте, снаряженном для выхода в космос [7]. Будучи на первых порах чисто техническим, термин впоследствии был распространен на появившиеся благодаря достижениям технонауки воз-

mega, meta, mundane) can all vary, meaning that basically an infinite number of possible cyborgs exist, life multiplied by human invention and intervention. (See *The Cyborg Database* [6] for examples and discussion of the range of possible cyborgizations.)

Cyborg was coined in 1960 by Manfred Clynes for a NASA conference to describe systems that integrate organic (biological) and artificial (machinic) elements together into a self-regulating (homeostatic) whole, such as astronauts modified for space. [7] While this remains the technical meaning, the word has come to stand for the broader idea that advances in technoscience are allowing a deep integration of evolved organisms, especially humans, into machine systems while at the same time machines and programs are being incorporated into human and other bodies.

The homeostatic integration of evolved and invented entities depends on information flows. Cyborg technologies are developed out of human-computer interaction projects in the military and medicine, but also in space exploration and industry. The military implications are fundamental. The ideal of the "man-machine weapon system" and the conviction that information is a force multiplier has meant that cyborgization is a central strategy of the major imperial and neo-colonial alliances, especially the United States, [8] and of resistances and revolutionary movements. [9]

Medicine is also changing profoundly, from birth [10] to the quest for superlongevity and immortality [11] to the different cyborg deaths (single to triple dead, see [12]). This infomedicine model is a dominant paradigm not just in prosthetics but also in other therapeutic interventions such as immunizations, gender reassignment and genetic engineering.

While millions use the internet, where every user is a temporary cyborg, and billions have been immunized, cyborgization is little known nor understood. Much of the most interesting theory is actually found in science fiction but there is also a growing body of literature from critical and cultural studies, catalyzed by Donna Haraway's famous "Manifesto for Cyborgs". [13] Her argument that cyborgization mandated a deeper engagement with the politics of technoscience and a challenge to simple dichotomous epistemologies has resonated broadly through many fields and disciplines. The politics of cyborgization is a subfield of its own, as in *Cyborg Citizen*, [14] *Our Posthuman Future* [15] and *Citizen Cyborg*. [16] There is also a growing literature about being cyborged, the best of which are from the wearable computer pioneer Steve Mann [17] and the cochlear ear implant recipient Michael Chorost. [18] Art is also beginning to seriously engage the implications of this final stage of human augmentation, well represented in this project, *Evolution Haute Couture: Art and Science in the Post-Biological Age*.

Increasingly intimate machinic-biological interfaces and interventions are changing us every day. A constant cycle of technological and scientific breakthroughs in informatics, genetics, prosthetics, neurosciences, human-machine interface design, bioinformatics, genetic engineering, psychopharmacology and many other areas, is transforming us in a perpetual and permanent technoscientific revolution. There are more scientists and engineers alive right now than in all the rest of human existence combined and their technoscientific apparatuses are improving geometrically.

Scientists continue to perfect infecting people with new inheritable genes, drone/human systems are replacing manned aircraft as the air dominance weapon system of terror war, new vaccines are constantly being created to reprogram our immune systems (especially against the inevitable pandemics our recent biological success portends), the web spreads, computers (as links to the net, as photo and text systems, as access to mass media) become even more intercompatible and ubiquitous and tiny, nanotechnology advances arm in arm with neurotechnoscience in a quest for perfect lie detectors, and eventually, mind reading, and mind control technologies, and so much more.

There is now talk of saving the planet from ourselves by cyborging Gaia. The hope is that directly intervening in massive climate change consciously, instead of doing it unconsciously with our wastes and our lusts as we have for the last 200,000 years, will turn out better. We shall see.

можности глубокой интеграции эволюционных организмов, прежде всего человеческих, в машинные системы и наоборот.

Гомеостатическая интеграция эволюционных и искусственно созданных объектов определяется контекстом информационных потоков, в которых она осуществляется. Взаимодействие "человек-компьютер" положило основу развития технологии киборгизации как в военной и медицинской областях, так и в области космических исследований и промышленности. Приложения в военной сфере являются фундаментальными. Стремление к идеальной системе вооружений по типу "человек-машина" и осознание того, что информация определяет потенциал силы, сделали киборгизацию центральным элементом стратегических разработок главных империалистических и неоколониальных альянсов, в первую очередь США [8], а также ряда революционных и освободительных движений [9].

Приложения киборгизации в медицине также глубоко изменили ее, начиная от вопросов рождения [10], кардинального роста продолжительности жизни и достижения бессмертия [11] до проблем смерти киборгов (от одной до трех смертей, см. [12]).

Несмотря на миллионы пользователей Интернета, каждый из которых на время становится киборгом, и миллиарды привитых вакцинами людей, киборгизация остается мало знакомой и не понятой до конца реальностью. Большинство из наиболее интересных связанных с ней теорий относятся к научной фантастике. Существует, однако, растущий корпус критических и культурологических исследований, спровоцированных знаменитым трудом Донны Харауэй "Манифест киборгов" (1985) [13]***. Ее тезис о том, что киборгизация является собой вызов любым устойчивым обобщениям в вопросах идентичности и требует более глубокого изучения в рамках технонауки, вызвал широкий резонанс среди представителей различных областей гуманитарного знания. Политика киборгизации составной частью входит в предмет обсуждения "Киборга-гражданина" [14], "Нашего постчеловеческого будущего" [15] и "Гражданина Киборга" [16]. Существует также растущий перечень публикаций о собственном опыте киборгизации, лучшие из которых принадлежат первопроходцу в области носимых компьютеров Стиву Манну [17] и обладателю кохлеарного слухового имплантата**** Майклу Чоросту [18]. Искусство также оказалось вовлечено в сферу изучения последствий этой финальной стадии эволюции человека, что и стало предметом рассмотрения настоящей антологии "Эволюция от кутюр: Искусство и наука в эпоху постбиологии".

Все чаще и все более глубоким образом машинно-биологические интерфейсы вторгаются в нашу жизнь. Непрекращающийся цикл научных и технологических прорывов в информатике, генетике, протезировании, неврологии, проектировании человеко-машинных интерфейсов, биоинформатике, генной инженерии, психофармакологии и множестве других областей трансформирует нас в процессе непрерывной и бесконечной технонаучной революции. Число ученых и инженеров, работающих в настоящее время, превысило суммарное их количество за всю предыдущую историю человечества, а парк используемого ими оборудования растет в геометрической прогрессии.

Ученые продолжают совершенствовать технологии проектирования несуществующих в природе генов и их введение в организм человека. На смену самолетам и вертолетам в качестве основных средств нанесения воздушных ударов по террористам приходят беспилотные и дистанционно пилотируемые летательные аппараты. Постоянно создаются новые вакцины для перепрограммирования наших иммунных систем (они станут особенно востребованными в связи с неизбежностью пандемий, вызванных самими достижениями в этой области). Информационные сети и компьютеры, обеспечивающие доступ к средствам массмедиа, становятся все более совместимыми друг с другом, все более распространенными и все более компактными. Достижения нанотехнологий в союзе с нейротехнологией направляются на поиски идеального детектора лжи, в конечном счете – устрой-

ства для чтения мыслей и технологий управления работой мозга, и многоного другого.

Сегодня говорят о возможности спасения планеты от нас самих путем киборгизации Земли в рамках концепции Геи. Надежда изменить ситуацию к лучшему связана с сознательным и прямым вмешательством в глобальные климатические изменения взамен практиковавшихся последние 200 тысяч лет бессознательных действий такого рода. Пора контролировать наши выбросы и наши неумеренные желания. Что ж, посмотрим. Ясно, что подобные танцы на протезах превратят все попытки использовать технологии для решения ими же вызванных проблем в неотъемлемую часть нашей биосферы. Технонаука наносит "увечья" тому, что мы называем "природой", вызывая необходимость ее протезирования, что в свою очередь вызывает увечья, которые вновь необходимо исправлять.

Мы продолжаем подключать себя к набору все меньших по масштабу, но более мощных и все более привлекательных технологий, снабжающих нас музыкой, средствами коммуникации, вычислений и увековечивания нас самих. Эти устройства, как и наши машины, наши дома и наше программное обеспечение, отнимают большую часть ежедневного умственного труда, превращая всех

Эдуардо Кац. "Свободная Альба!", 2001 г., предоставлено автором, из коллекции художественного музея Каохсиунг, Тайвань. © 2001 г. Эдуардо Кац. Eduardo Kac, *Free Albatross*, 2001, large-scale poster commissioned by Kaohsiung Museum of Fine Arts, Taiwan, image courtesy of the artist. © 2001 Eduardo Kac.

Certainly, this will make the whole mutilation-prosthetic dance of using technology to cure the problems of technology an integral part of our biosphere. Technoscience produces a "mutilation" on "nature" so it is called on to craft a new prosthesis, which is a further mutilation, which then needs new fixes.

We are attaching ourselves to a succession of smaller, more powerful, and more seductive music/communication/calculation/memorialization technologies. These devices and our cars and our houses and our network software take over large parts of our daily mental work, making mundane cyborgs, i-cyborg, of us all. Yet with all this, and a growing selection of legal and illegal mild psychotropic "cosmetic personality" drugs, we feel the same alienations, stresses, neurosis and psychosis that humans seem to have experienced since consciousness.

Feeling Uncanny

...an uncanny experience occurs either when infantile complexes which have been repressed are once more revived by some impression, or when primitive beliefs which have been surmounted seem once more to be confirmed. – Sigmund Freud [19]

There can be little doubt that the fabrication of the cyborg is a sign of a collective anxiety around the ubiquitous presence of the machine. – Bruce Grenville [20]

To be human is to feel uncanny. We are home and not home with our bodies. Because of the lens of consciousness our very nature is familiar and yet uncomfortably strange. Our models of reality are always in tension with reality itself, which is too complex to predict consistently anyway. Even that sliver of reality we have evolved to interact most with, the vulgar physics of the Newtonian model, of hunting and hunted at the water hole, is truly beyond our ken. Base desires, the blood and mucus and excrement of living, and the inevitable totality of death are concealed by our manners and religions but always present. So it is always there, the itch in our mind that cannot be soothed, that feeling.

Even if we grow comfortable into the world in which we are born, that world is inevitably swept away by relentless and accelerating technoscientific change. Our first technologies came directly from wild nature (as we did) and were intimate with it: fire, wood, stone, cultivated plants and domesticated animals. Today we transform everything and we feel losses we do not know how to articulate.

Our almost complete alienation from wild nature, and our increasing transformation and integration into our own creations, produces powerful emotions. There is a techno-

Нас в рутинных киборгов, в податливые мультимедийные тела. И со всем этим, на фоне растущего спектра легальных и нелегальных мягких психотропных средств из разряда "личностной психокосметики", мы продолжаем испытывать все те же психические расстройства, стрессы, неврозы и психозы, которые, похоже, человек обрел вместе со своим сознанием.

Ощущая жуть

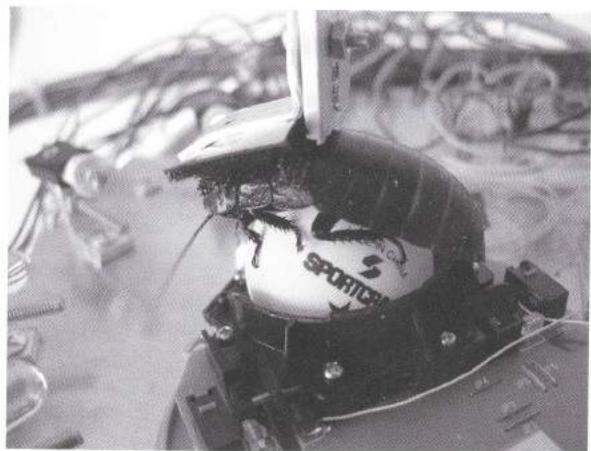
...жуткое переживание, происходящее тогда, когда вытесненные детские комплексы вновь оживают под воздействием некоего впечатления, или тогда, когда примитивные верования, которые были преодолены, вновь кажутся подтвержденными. – Зигмунд Фрейд [19]

Нет сомнения в том, что появление киборгов – знак коллективной тревоги по поводу вездесущего присутствия машин. – брюс Гренвилл [20]

Быть человеком – значит ощущать жуть. Мы чувствуем себя в наших телах одновременно как в доме и как вне его. Сквозь линзу сознания сама человеческая природа кажется нам знакомой и одновременно некомфортно странной. Наши модели реальности всегда вступают в противоречие с самой реальностью, которая в любом случае слишком сложна для последовательного ее толкования. Даже тот фрагмент реальности, с которым нам привычнее всего взаимодействовать, – вульгарно воспринимаемая физика ньютоновского типа с хищниками и их жертвами у водопоя*****, в действительности выходит за пределы нашего понимания. Сокровенные желания, кровь, сплизь, экскременты жизни и неизбежная тотальность смерти – все это всегда с нами под оболочкой хороших манер и религиозных взглядов. От этого зуда в нашем сознании не излечиться, он неизбытен, и это порождает ощущение жути.

Даже если мы с комфортом размещаемся в том мире, в котором мы родились, ему суждено быть сметенным прочь неустанным и ускоряющимся потоком технонаучных изменений. Наши первые технологии пришли прямо из дикой природы (как и мы) и находились с ней в теснейшей связи: огонь, дерево, камень, культурные растения и домашние животные. Сегодня мы модифицируем все и ощущаем потерю, которые не знаем, как выразить.

Наше почти полное отчуждение от дикой природы, все более явная трансформация и интеграция в наши собственные творения, вызывает к жизни сильные эмоции. Возникает технофилия, обращенная к сексуальной и властной силе идеального киборга. Это легко понять – жажда секса и насилия вытесняется внутри нас и становится частью наших чувств к машинам. Но, возможно, даже более показательным является зарождение пугающих волн страха и отрицания по отношению к ним.

Вверху: Стеларк. "Ухо, модель 1/4", 2003 г. Совместно с SymbioticA, О.Кэттсом и Й.Цурр, TC&A. Внизу: Гарнет Гертц, "Робот, управляемый тараканом", 2004-06. Top: Stelarc, 1/4 Scale Ear, 2003. In collaboration with TC&A - Oron Catts and Ionat Zurr from SymbioticA, UWA, Perth. © 2003 Stelarc. Bottom: Garnet Hertz, Cockroach-Controlled Mobile Robot, 2004-06. © 2004 Photo by Scott Snibbe.

philia drawn to the sexual and violent power of the cyborg ideal. This is understandable, lust for sex and power is hard wired into us and have become part of our feelings toward machines. But perhaps even more revealing are the uncanny waves of fear and denial.

The fear is easily seen in the reception to Donna Haraway's "Manifesto for Cyborgs". It is clear that many of its detractors have not actually read it. They rail against some text they expected to read, a paean to cyborgization, rather than the subtle critical analysis that Haraway wrote. As an icon, the text

В том, как был воспринят "Манифест киборгов" Донны Харауэй, легко различить страх такого рода. Очевидно, многие из хулиганов статьи в действительности не читали ее. Они выступали против текста, который ожидали прощать, против гимна киборгизации, а не развернутого критического анализа Харауэй. Работа, ставшая иконой киберкультуры, сыграла роль лакмусовой бумажки. Если вы боитесь и ненавидите общество киборгов, состоящее из людей и машин (т.е. того общества, в котором мы уже живем), вы будете осуждать текст, о чем бы в реальности он ни был. Если же ваша реакция на киборгизацию не столь проста, вы воспримете его совершенно по-другому.

Существует множество примеров такого предубежденного чтения "Манифеста киборгов" и наиболее показательные из них – это пародийный манифест, появившийся в канадском журнале *Adbusters*, и раздел книги Билла Маккибена "Хватит! Остаться человеком в век инженерии" [21].

Прочтение Маккибена отличается большим изяществом. Он характеризует "Манифест" как умную книгу, не лишенную очарования [22]. Но за что ратуют этот ум и это очарование? За "selektion" – евгеническую риторику в нацистском стиле, за идею, которую автор приписывает немецкому философу Питеру Слотердайку и самой Харауэй [23]. И хотя это наибольшее из передергиваний, в книге их вполне достаточно. Согласно Маккибену, Харауэй находит, что природные категории "мужского" и "женского" в процессе кибернетического расширения человеческого тела будут устраниены. Он заявляет также, что киберологи полагают неуместной политическую активность, поскольку "киберология отказывается от старых путей построения справедливого общества (наклеек на бамперы, бесчисленных манифестаций и т.д.), заменяя их победной поступью технологии" [24], что противоречит и тексту, и образу жизни Харауэй как политической активистки.

Стремление связать взгляды Харауэй с маскулинным фашизмом, с его грубыми и чудовищными попытками переделать человечество, говорит нам больше о страхах самого Маккибена, нежели о текстах Харауэй. Действительно интригующим в этой связи является тот факт, что посвященная "Манифесту" мистификация в *Adbusters* (популярный неоситуационистский журнал, издающийся в Ванкувере, и стоящая за ним группа активистов и художников) открывается графической заставкой, в которой спирали ДНК переплетаются со свастикой. На фоне такого образа нет необходимости в объяснениях. Выбор дизайна выглядит абсолютно нелепо, учитывая то обстоятельство, что манифест отнюдь не выражает волю воинственно настроенных адептов киборгизации. Даже те, кто все еще верует в ев-

has become a litmus test on cyborgization. If you hate and fear a cyborg society of humans and machines (that is, the society we currently live in), you denounce the text whatever it really says. If you have a more complicated reaction to cyborgization you engage it quite differently.

There are many examples of such willful readings of the "Cyborg Manifesto", but two of the most revealing are the *Ad-busters' spoof manifesto* and Bill McKibben's discussion in his book: *Enough: Staying Human in an Engineered Age*. [21].

McKibben's reading is the more subtle. He characterizes "The Cyborg Manifesto" as a clever argument, with "appeal." [22] But what is it a clever argument for? For "Selektion," Nazi-style eugenics, an idea he attributes to the German philosopher Peter Sloterdijk and to Haraway. [23] While this is the biggest leap he makes, other jumps abound. According to McKibben, Haraway finds "man" and 'woman'...natural categories" but cyborgization will deconstruct them. And, politics, he explicitly claims, is also rendered irrelevant in the view of the cyborgologists, since "Cyborgology gave up on the old ways of building a just society (the bumper stickers, the endless meetings...) and substituted a technological end run", [24] a claim that is contradicted by the text, and Haraway's life as an activist.

Linking Haraway to masculinist fascism and its crude, horrific, attempts to remake humanity reveals more about McKibben's fears than about anything Haraway actually wrote. So it is intriguing that "The Cyborg Manifesto" hoax promulgated by *Adbusters* (a slick neo-Situationist magazine and collective in British Columbia) starts with a graphic of intertwined DNA and swastikas. No explanation is offered, just the image. This is quite an incongruous design choice, considering the pretense that this manifesto was written by militantly pro-cyborgization thinkers. Even if one were to call for eugenics (positive or negative), one would hardly do so by invoking the Nazis. The little manifesto pamphlet was stapled into the center of the *Adbusters* magazine, which is quite widely distributed. It is without authors, but it starts by acknowledging "For their inspiration and unwavering devotion to the spirit of this manifesto" Donna Haraway along with Howard Bloom, George Gilder, Kevin Kelly, Ray Kurzweil, Pierre Levy, Hans Moravec, Nicholas Negroponte and Stelarc. This is quite a diverse group with many different takes on cyborgization. A number of these people have not written about cyborgs at all, just generally about computerization. Next follows a "transcript" of an on-line chat, where the various "authors" are only identified by their city (Palo Alto, Mexico City, Sydney). The text itself runs through a number of categories starting with "You are already a cyborg" and ending with the revealing "The weak have paranoid fantasies."

генику, вряд ли способны призвать себе на помощь нацистов. Пародийный манифест в виде небольшой брошюры подшип к центральному развороту журнала, выходящему достаточно большим тиражом. Авторы не указаны, но текст открывается выражением признательности "за вдохновение и непоколебимую преданность духу манифеста" Донне Харауэй, а также Говарду Блуму, Джорджу Гайдеру, Кевину Келли, Рэю Курцвайлю, Пьеру Леви, Гансу Моравеку, Николасу Негропонте и Стеларку. Компания довольно разношерстная и выражающая разные точки зрения на киборгизацию. Некоторые из перечисленных авторов пишут не о киборгах как таковых, а скорее об общих проблемах компьютеризации. Далее следует "расшифровка" разговоров в онлайн-чате, где идентификация авторов ограничивается указанием города, где они живут (Пало-Альто, Мехико-Сити, Сидней). Текст разделен на ряд категорий, начинающихся с "вы уже киборг" и заканчивающихся утверждением "парапоидальные фантазии – удел слабоумных".

Текст был с энтузиазмом воспринят многими из читателей, несмотря на обилие самых мрачных философских нелепостей (вроде "материя устарела") и вздорных технологических заявлений (об уже произошедшем овладении технологиями бессмертия, создании искусственного интеллекта и полнофункциональных человеко-машинных систем). Онлайн-дискуссия о манифесте Adbusters быстро потонула в тысячах постов за и против. Только немногие сообразили, что имеют дело с мистификацией, с очередным розыгрышем в духе Adbusters.

Вне зависимости от того, насколько были искренни авторы манифеста, возникает вопрос, почему одним из главных сделанных ими выводов в итоге становится возможность невероятного секса в условиях киборгизации. Для начала читателю предлагают детальное описание "телеекса" с электронным симулятором тела ("он также удобен, как и кондом", что недвусмысленно отдает мужским шовинизмом): "...вы погружаете свои пальцы в пространство любимого тела, все ваши чувства трепещут в правильной последовательности и с правильной частотой, тактильно вы ощущаете страсть так, как вы об этом мечтали". Все это завершается вулканическим оргазмом "настолько длительным, насколько вы способны выдержать". И это еще не все. Очевидным образом, целевая аудитория манифеста Adbusters только и ожидает того, что ей предложат "поиск и выбор виртуального партнера из неограниченного списка". Вы можете поиметь Елену Троянскую на бильярдном столе, а также египетскую богиню Изиду, Мадонну и Донну Харауэй. То, как быстро разговор о технологиях оборачивается сексом и насилием в умах авторов памфлета, вызывает

Although replete with wild philosophical speculations ("Matter is obsolete") and absurd technological claims (immortality, curing all diseases, real AI, hardwiring humans and machines, are all almost "here") many readers agreed with it enthusiastically. The on-line discussion of the *Adbusters' Manifesto* was quickly swamped with a thousand posts, pro and con. Very few readers realized it was a hoax, a "spoof" in *Adbusters'* terms.

Sincere manifesto or not, one would like to ask the actual authors why one of the first major claims it made about cyborgization was that it would lead to incredible sex. Early on, there is a detailed account of telesex with an electronic bodystocking ("it fits as snugly as a condom" marking the subject as male): "...you run your fingertips over your lovers' body and miles away, an array of effectors is triggered, in just the right sequence, at just the right frequency, to convey the touch, the feel, the passion, exactly the way you intended." This leads to a volcanic orgasm "for as long as you can stand the pleasure." But it isn't over. Apparently, what the targeted audience of this Manifesto most wants to do is "surf back in and choose a virtual partner from a limitless menu." So "You take Helen of Troy against the green maize of a billiard table. You rape Isis, Madonna, Donna Haraway." It is disconcerting to see how quickly technology turns to sex turns to rape in the minds of the real authors of the Manifesto. Can one doubt that fear and powerlessness drive these fantasies? "You get fucked by Pan, Christ, Foucault, the Devil himself." Only the males fuck; females get fucked.

These are fascinating readings, channeled through fear into intimidation. It isn't as if Haraway doesn't herself see many dangers in cyborgization, but for those in terror (or feigning terror for it does sell) of the cyborg, the actual dynamics of cyborgization, and any agency humans might have while experiencing it, are irrelevant. They read her as saying we must accept our dehumanization instead of noticing that she explicitly refuses such a capitulation and even nurtures an ironic dream for something more. She calls for exploding simplistic dichotomies about staying 'human' vs. mechanization, and instead engaging with technoscience. The cyborgization=fascism readings are, of course, political readings as all readings are. But they are of a particularly instrumentalist sort, one that denies other readers any credit for subtlety or discrimination. Fear is an obvious response to the uncanny, but denial is even more common until the repressed returns.

Human denial of cyborgization is everywhere. It is clear in the fantasies of the Singularity, which focus on the unlikely spontaneous development of artificial intelligence while ignoring cyborgization. It is obvious in the conflation of robots and human machine systems such as the war drones of Afghanistan and the repair systems for the Gulf oil disaster. NASA,

настоящее сожаление. Можно ли сомневаться в том, что страх и разочарование движут подобными фантазиями? "Вас трахает Пан, Христос, Фуко и сам Дьявол". Только мужчины ебут, а женщин – всегда трахают.

Подобные интерпретации только запугивают и погружают в страх, хотя и звучат увлекательно. Сама Харауэй не дает повода для страха перед киборгизацией, но для тех, кто его испытывает (или делает вид, что испытывает, потому что страх – ходячий товар), настоящий процесс киборгизации и те возможности для участия в нем, которые могут возникнуть по ходу дела, – совершенно не принимаются в расчет. Выискивая в тексте Харауэй призывы принять идеи дегуманизации, такого рода читатели не замечают, что сам автор явно отказывается капитулировать и даже высказывает некую ироническую надежду достиг-

which sponsored the conference where the term cyborg was coined, never committed to the term, preferring technical language (bioinstrumentation, human-machine systems). Explain to your friends that they are cyborgs because they are immunized or because of the many intermittent mundane cyborg technologies they are implicated in and most will respond with horror and disgust. This fear and denial of cyborgs is linked to similar feelings about evolution because to recognize the reality of what is happening is to take responsibility for it. It is our evolution, after all.

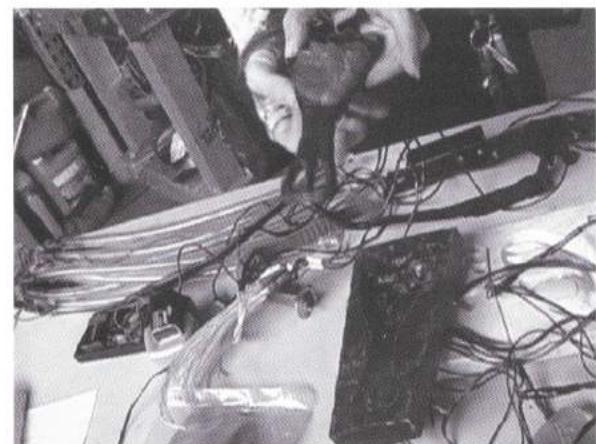
Participatory Evolution

Evolution is way beyond any model or theory or single coherent narrative we can use to explain it, because it is a living complex system that is constantly evolving. The clearest, and most important way this is happening is through human augmentation, the integration of organic (evolved, alive) and inorganic (invented, machinic) systems: cybernetic organisms, cyborgs, including us.

Can this process be stopped? Not short of apocalypse. Why? Because cyborgization is "overdetermined." It has more causes than it needs. When one looks at cyborgization in the 21st Century, we see that many cultural sites are focused on producing cyborg systems because of their own dynamics. In medicine, cyborgization is driven by desires to cure, to restore, and to live longer if not forever. The military relentlessly pursues cyborgization to gain advantage in logistical, tactical and strategic realms. Business also invents new cyborg relationships in its pursuit of advantage. In culture, where the cyborg originated in ancient myths from India, China, and Greece, new cyborgs are continually being imagined through art and popular culture as humankind wrestles with the implications of our continual transformation.

When something is overdetermined, it is helpful to look for the causes of the causes. Behind all different cyborg projects we can see the same dynamic: evolution. Humans have evolved to be a transformative species. To gain reproductive advantage, to achieve the dominance over the rest of nature that we have, we continually transform our environment and we transform ourselves. Our ability to make mental models of the way things are and predict what may be is what allows us to imagine the world, and ourselves, as different and to make it so.

Humans are makers of changes to nature. It started with making stories, making culture, making sense of the world, or at

Иза Гордон. "Псимвиот: Исследуй тело киборга", в разработке с 2000 г., использование биометрических сигналов тела в режиме реального времени в качестве внешних приложений, кадры из видеофильма. © 2008 г. Иза Гордон, Isa Gordon, *Psymbiote: Exploring the Cyborg Body*, ongoing since 2000. Stills from a color video, courtesy of the artist. © 2008 Isa Gordon, Jesse Jarrell, Marjorie Kaye.

нуть чего-то большего. Харауэй предлагает отбросить простые дихотомии противостояния "органическое – механическое" в пользу более тесного взаимодействия с технонаукой. Знак равенства между киборгизацией и фашизмом – конечно, результат политически ангажированного прочтения, как любая интерпретация такого рода. Но ее отличает также особый инструменталистский подход, отрицающий право других читателей на анализ и защиту от дискриминации. Страх – естественная реакция на нечто пугающее, но даже более распространенная реакция – отказ – грозит возвращением вытесненного.

Отказ человека воспринимать идеи киборгизации повсеместен. Он хорошо различим в фантазиях по поводу технологической сингулярности, рассматривающих возможности спонтанного развития искусственного интеллекта, игнорирующих киборгизацию. Он очевиден при восприятии таких комбинаций человека и робота, как применение беспилотных военных аппаратов в Афганистане или ликвидация утечек нефти в заливе NASA, спонсировавшее конференцию, на которой и было рождено само слово "киборг", впоследствии предпочло использовать другие технические термины (биоаппаратура, человеко-машинные системы). Попробуйте объяснить вашим друзьям, что процесс иммунизации, и ряд других вполне цивильных приложений искусственной модификации тела, превращает их в киборгов, и вы столкнетесь с реакцией непонимания и страха. Схожие чувства наблюдаются в отношении эволюции, поскольку признавать ее – значит брать на себя ответственность. Это ведь в конечном итоге наша эволюция.

Эволюция, в которой мы участвуем

Эволюция не может быть описана в рамках одной теории или модели, поскольку представляется собой постоянно развивающуюся, сложную, живую систему. Очевидным и наиболее важным следствием эволюции является постоянное умножение популяции людей с одновременной интеграцией органических (эволюционирующих, живых) и неорганических (изобретенных, машинных) систем: кибернетических организмов, киборгов, в том числе нас самих.

Можно ли остановить такой процесс? Разве что апокалипсисом. Почему? Потому что киборгизация "сверхпредопределена". Причин ее возникновения больше, чем достаточно. Если взглянуть на процесс слияния органики и механики в XXI столетии, можно увидеть, что производство гибридных систем в большом количестве областей человеческой деятельности определяется внутренней динамикой их развития. В медицине идеи искусственной модификации тела связываются со стремлением избавить человека от болезней, улучшением качества жизни и ее продлением, вплоть до бессмертия. Военные непрестанно развивают принципы технологического морфинга для достижения преимуществ в логистической, тактической и стратегической областях. Бизнес также стремится использовать новейшие технологии киборгизации в поисках преимуществ на рынке. В культуре, где киборги известны по древним мифам Индии, Китая и Греции, маниакальная одержимость искусства и поп-культуры производством новых киборгов противостоит идеям нашей постоянной трансформации.

Когда что-то сверхпредопределено, полезно поискать главнейшую из причин. За различными инициативами по созданию искусственного тела можно обнаружить одну и ту же динамику – эволюцию. Человек – эволюционно трансформирующаяся особь. Для получения репродуктивных преимуществ, для достижения доминирующего положения в природе мы постоянно трансформируем и окружающую среду, и нас самих. Наша способность создавать умозрительные модели будущих перемен и предсказывать их последствия позволяет нам представлять иной мир, иных самих себя и стремиться по направлению к ним.

Человек способен изменять мир. Он начал трансформировать его, рассказывая истории, развивая культуру, осознавая мир, чтобы манипулировать им, укрощать огонь, убивать на расстоянии, использовать знание о влиянии небесных тел. Отсюда, от планирования охоты и

least enough to manipulate it, to foster fire, to kill at a distance, to notice the powers of the moon and sun. From there, from planning the hunt and the barbecue, it is just a hop skip and a jump to selling insurance, going to the store, and barbecue. Now there are 9 billion of us, and many of us have really nice caves and there's the car thing and the war machines and television and satellites and vaccines and prosthetics and genetics and it turns out we might destroy the world.

And what is this evolution? It is deceptively simple. There is something. It reproduces and adapts. There is selection. Repeat infinitely. Seems simple enough, but in the details of this simple process there is incredible complexity.

Darwin identified two forms of selection: natural and artificial. Natural selection is the synthesis of chance and necessity generating increasing complexity out of oneness/nothingness/energy. Matter to particles to atoms to molecules to compounds to stars to planets and solar systems and, sometimes, life. Life, a tangled bank through time that fills the Earth.

Artificial selection is human action on other organisms. 20,000 years ago a wolf lurked by the fire and was lured in by warmth, food, and interaction. Now we have Mexican Chihuahuas and English mastiffs. We have corn and roses and kittens and lemon basil. We have patiently worked on nature to make of the tangled bank our garden.

We now see that there is also self-selection. This is obvious with germ line (inheritable) genetic engineering, but it is now clear that our own mating choices profoundly shape evolution as well. In the last 10,000 years, self-selection has produced an incredible rate of change in the human brain.

Chance/reproduction and necessity/selection aren't simple dialectics, in nature's subset, culture, we can see that there is a cyborg epistemology at work: thesis, antithesis, prosthesis,

Крис Вердонк. "Экзот", 2011 г.
Пространственная экобиологическая среда, фото предоставлено Центром современного искусства Z33, Хасселт, Бельгия.
© 2011 г. Фото: Кристоф Франкен.
Kris Verdonck, *Exote*, 2011. A spatial biological environment, image courtesy of the artist. © 2011
Photo by Kristof Vrancken / Z33.

приготовления добычи, совсем недалеко до продажи страховок, походов в супермаркет и поездок на пикник. Сейчас нас 9 миллиардов, и многие из нас обрели комфортабельные пещеры, у нас есть автомобили и разные механизмы для ведения войны, телевизоры и спутники. У нас есть вакцины, протезирование и генетика, и, оказывается, мы можем уничтожить мир.

Но что такое эволюция, которая нас к этому привела? Это обманчиво простая вещь. Существует нечто. Оно способно размножаться и адаптироваться. Есть еще отбор, и все это повторяется бесконечно. Выглядит достаточно просто, но детали этого простого процесса делают его невероятно сложным.

Чарльз Дарвин определил две формы отбора: естественный и искусственный. Естественный отбор представляет собой комбинацию случайностей и закономерностей, производящих все более сложные формы материи из первоначально единой и лишенной персоналий энергии. Материю для элементарных частиц, атомов, молекул, химических соединений, звезд, планет, солнечной системы и иногда – жизни. Жизни, которая с течением времени обволакивает всю Землю.

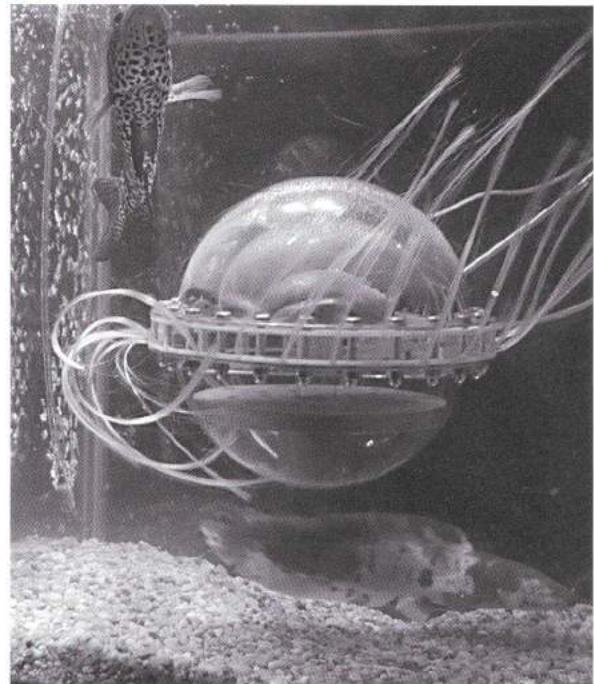
Искусственный отбор осуществляется человеком. 20 тысяч лет назад волк, боящийся огня, был приручен при помощи пищи и тепла, а также благодаря тесному общению с людьми. В результате мы имеем сегодня мексиканского чихуахуа и английского мастифа. У нас есть хлеб и розы, котята и лимонный базилик. Мы сосредоточенно трудились над природой, превратив часть ее в наш сад.

Теперь мы видим, что искусственный отбор является также и самоотбором. Это очевидно в случае технологий генной инженерии, связанных с манипуляциями эмбриональными клетками. Сегодня ясно, однако, что процессы спаривания и репродукции также глубоко повлияли на эволюцию человека. В последние 10 тысяч лет самоотбор привел к серьезному росту скорости изменений человеческого мозга.

Случайная репродукция и закономерный отбор не просто находятся в диалектической связи. Мы можем видеть, как в нашей культуре, ставшей частью природы, гносеологическая цепочка “тезис-антитезис-протезис-синтез” работает в отношении киборгов [25] в самых разных направлениях. Противодействие, наследование, расширение, рефлексия и всегда создание чего-то нового – причинные связи в культуре никогда не бывают слишком простыми, бинарными или даже до конца осознаваемыми.

Те культурные выводы, которые мы делаем в отношении киборгизации, являются политически обусловленными – неважно, движут ли нами страх, жажда справедливости или соображения эстетики. Они, конечно, ограничиваются рамками нашей культуры, но и рамками киборгизации тоже. Киборги представляют собой системы и, как все системы бытия и сознания, являются существенно ограниченными. Это особенно наглядно проявляется в случае формальных систем. Курт Гедель показал, что даже наиболее формальная из систем – математика – является существенно ограниченной, поскольку по необходимости неполна, или парадоксальна, или и то и другое вместе. Он доказал это на примере известного парадокса о всегда лгущих жителях Крита*****, использовав вполне напрашивающийся алгоритм. А что, если критянин говорит вам, что он все время лжет? Математически это доказывает, что математика не может быть завершенной до конца. Алонзо Черч и Аллан Тьюринг использовали похожий фокус для иллюстрации того, что бесконечный компьютер неизбежно является неполным, или парадоксальным, или и то и другое вместе.

Из физики (принцип неопределенности Вернера Гейзенберга) мы знаем, что наблюдатель всегда изменяет наблюдаемую им систему*****. И, поскольку пара “наблюдатель–система” всегда меняется (наблюдаем самих себя, например, когда обдумываем увиденное), ни одна система не является достаточно статичной, чтобы быть до конца понятой. В физике такая ситуация иллюстрируется парадоксом в духе Байеса*****: знание точного положе-

ния электрона означает невозможность определения его траектории, и наоборот. Знать некоторые вещи – значит быть не в состоянии понять другие.

Любая нетривиальная система гибридного характера является неуправляемой в том смысле, что не может контролироваться извне, она саморегулируема, гомеостатична. Это следствие теории поведения неконтролируемых, немодифицируемых сложных систем, в том числе всех биологических систем. Если даже искусственная (машинная, генетическая, нанотехнологическая) система будет в миллион раз сложнее и изощреннее, в ней всегда будут существовать технологические ограничения на замену биологических компонент.

Кибернетик Грегори Бейтсон заметил как-то, что система не может знать себя. В лучшем случае она может создать карту, схему, некую модель себя самой, но карта не есть территория. Противоречие между необходимостью доверять нашим рассказам, нашим моделям и нашим картам и осознанием того, что они не являются реальностью, – неприменимо. Мы должны принять, а не подавлять это противоречие во избежание возвращения вытесненного.

Страх, желание, другие человеческие эмоции и выбор, который нам приходится делать, устанавливают пределы

Ду Сунг Ю. "Роботизированное свиное сердце-медуза", 2009 г., автономная робототехническая инсталляция; аквариум, живые рыбы, свиное сердце, изображение предоставлено автором. © 2009 г. Фото: Кармен Шарп.
Doo Sung Yoo, *Robotic Pig Heart-Jellyfish*, 2009. An autonomous robotic installation, image courtesy of the artist. © 2009 Photo by Carmen Sharp.

synthesis, in different progressions. [25] Reaction, inheritance, prosthesis, reflection, and always something new – the causality of culture is never simple, binary, or ever fully understood.

The cultural choices we make about our cyborgization are political choices, whether driven by fear, the desire for justice, or aesthetics. They are limited by our culture, of course, but also by the limits of cyborgization. Cyborgs are systems and all systems, of being and of knowing, are profoundly limited. This is seen most clearly in formal systems. Kurt Gödel showed that even the best formal system, mathematics, is profoundly limited because it is necessarily incomplete, or paradoxical, or both. He proved it by making a legitimate mathematical algorithm from the paradox of the Cretan who always lies. If this Cretan tells you he always lies then ...? Mathematicized, this proves that mathematics cannot be perfect. Alonzo Church and Alan Turing used the same trick to show that an infinite computer inevitably is incomplete, or has paradoxes, or both.

From physics (the Heisenberg Uncertainty Principle) we know that the observer always affects the system being observed. And since the observer-system is always changing (being observed itself, for example, when we ponder it), no system is static enough to be completely known. In physics this is shown in the Bayesian Paradox: to know the position of an electron means one cannot know its path, or vice versa. But this applies to all non-trivial knowing: we cannot know everything. To know some things means not to know others.

Any non-trivial cyborg system is "out-of-control" in the sense that it cannot be controlled from outside, it has self-regulation, homeostasis. This follows from complexity theory on the unpredictable, uncontrollable, unmodifiable, aspects of complex systems, including all biological ones. Even if artificial (machinic, genetic, nano) become a million times more complex and sophisticated, there will always be technological limits to the replacement of the biological by us.

The cyberneticist Gregory Bateson pointed out that a system cannot know itself. At the best it can make a map, a model, but the map is never the territory. The tension between needing to believe in our stories, our models, our maps, and yet realize that they are not reality will never disappear. We need to embrace it, not repress it, for the repressed returns.

Fear, and desire, and other human emotions and choices will set limits on cyborgization, as will the very nature of systems and the realities of technology. But as an expression of human nature,

Дмитрий Морозов aka :vtol: "Финансовые риски", 2013 г., интерактивная инсталляция, предоставлено автором. © 2013 Фото: Дмитрий Морозов aka :vtol: Dmitry Morozov aka :vtol:, *Financial Risks*, 2013, an interactive audiovisual installation, image courtesy the artist. © 2013 Photo by Dmitry Morozov aka :vtol:

киборгизационного процесса наравне с реальным состоянием технологии и самой природой систем. Но, как выражение нашей человеческой природы, нашего движения к изменениям, переделке окружающей среды и самих себя, киборгизация будет продолжаться и углубляться.

Словом, речь идет не о том, станем ли мы киборгами или нет, но о том, как это произойдет и кто будет принимать решения. Донна Харауэй еще четверть века назад заявила о том, что мы должны взять на себя ответственность за собственную эволюцию. Как именно мы должны сделать это – вопрос не только политический, и он не может решаться только рациональным образом. На территории искусства мы можем разыграть модель, которая поможет нам понять и осознать новые вызовы. Политика и искусство – изобретенные/приобретенные инструменты этой игры, помогающие нам развиваться (и единственный способ выжить), и технонаука – один из таких инструментов.

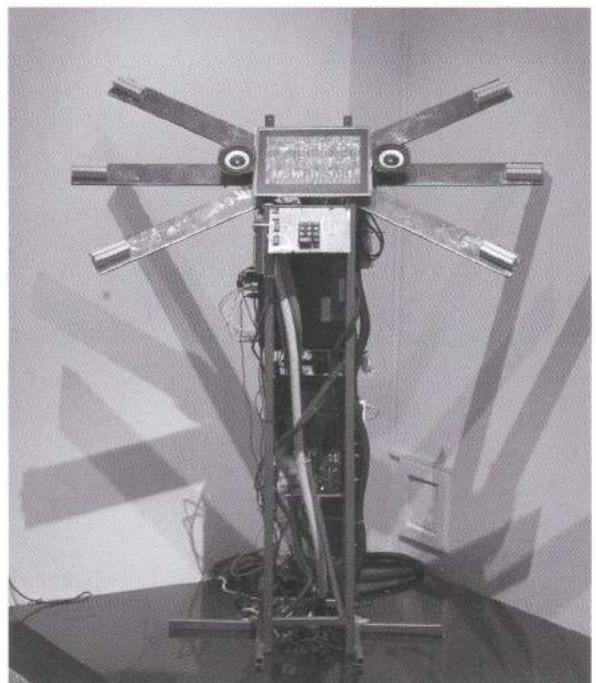
Ежегодно посреди высокогорной пустыни штата Невада ровно на неделю появляется Блэк-Рок Сити. Это город искусств, город удовольствий, управляемый посредством прямой демократии. Кульминация события – ритуальное сожжение деревянной статуи человека*****. Основной темой прошлого года была "Эволюция":

Вступив в обладание нашим генофондом, мы находимся на новой стадии эволюции. Блэк-Рок Сити символизирует собой разновидность чаши Петри, и "Горящий человек" – это эксперимент по созданию новой культуры.

Для фестиваля в Блэк-Рок Сити мы с друзьями (Bang the Drum collective of the Syndicate for Initiative) придумали настольную игру под названием "Эволюция прямого участия", в которую и сыграли на месте в подтверждение тезиса о том, что быть хорошим гражданином мира киборгов – значит принять участие в эволюции [26]. Мы играем в игру, проживая нашу жизнь, так что имеет смысл подумать о правилах, наполнить ее динамикой, возможностью сделать выбор. Ничего не делать – это значит отдать нашу эволюцию во власть случая или корыстных интересов власть имущих. Демократическая эволюция – куда лучший выбор. Подумайте об этом.

Перевод с английского Игоря Хадикова.

Библиографию статьи см. в английской версии. (Прим. ред.)

our morphing, moding, messing around with our environment and ourselves, cyborgization is going to continue and deepen.

So the issue isn't if we'll be cyborged, but how and who will decide. As Donna Haraway proclaimed a quarter of a century ago – we must take responsibility for our cyborgorization, for our evolution. The how isn't just political and it cannot just be rational. In the play of art we can generate new understandings and invent new choices. Politics and art are augmentations we have evolved/invented to thrive (the only real way to survive), just as technoscience is.

Black Rock City exists for 10 days a year in the high deserts of Nevada. It is an art city, a pleasure city, a do-it-yourself direct democracy. The central ritual is the Burning Man. In 2009 the theme was Evolution:

Now adrift in our own gene pool, we have encountered a new phase of evolution. We've become a conscious breed of culture-bearing animals. Black Rock City is a kind of Petri dish, and Burning Man is an experiment in generating culture.

To put forward the argument that to be good cyborg citizens we must embrace participatory evolution, [26] the Bang the Drum collective of the Syndicate for Initiative (myself and a few friends) invented the Participatory Evolution game to give

Примечания:

* Использованное в оригинале название статьи слово "унсапту" (нем.: жуткий, сверхъестественный, необъяснимый) отсылает к фрейдовской концепции "жуткого" (нем. *Das Unheimliche*), описывающей психологическое состояние, когда что-то воспринимается как знакомое, но при этом чуждое, вызывающее ощущение дискомфорта и страха. Примечательно, что значительную часть своего эссе "Жуткое" (англ. *The Uncanny*, на рус. языке опубликовано в кн.: Фрейд, З. Художник и фантазирование. Москва: Республика, 1995, С.265-282) Фрейд посвятил анализу образа Олимпии – механической куклы из новеллы Э.Т.А. Гофмана "Песочный человек". Об эффекте "зловещей долины" (англ. *Uncanny Valley*) также см. статью Луи-Филиппа Демерса в настоящем издании. (Прим. пер. и ред.)

** Гипотеза Гей (англ. *Gaia hypothesis*) – разновидность геотеизма, теория о Земле как сверхорганизме, который в результате саморегуляции способен поддерживать основные параметры среды на постоянном уровне. Концепция была предложена в 1970-х годах британским экологом Д.Лавлоком и названа в честь древнегреческой богини земли. (Прим. ред.)

*** "Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х" (1985 г.) Донны Харауэй – один из основополагающих текстов в области киберкультуры, сложившейся на волне интереса к феномену высоких технологий. На русском языке опубликовано в сб.: Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 гг. / Под редакцией Л.Бредихиной и К.Дипуэлл – М.: РОССПЭН, 2005. (Прим. ред.)

**** Кохлеарный имплантат – медицинское устройство, вживленное хирургическим путем и обеспечивающее слуховую функцию с помощью электрической стимуляции нерва улитки (лат. *cochlea*). (Прим. ред.)

***** Здесь имеется в виду известная математическая модель Вольтерра-Лотки, описывающая совместное долговременное существование двух биологических видов типа "хищник-жертва", в результате которого эволюционно выигрывают оба вида. (Прим. пер.)

***** Парадокс лжеца – один из наиболее известных логических парадоксов. Обычно рассматривается на примере фразы "То, что я утверждаю сейчас, должно" или "на приписываемо Эпицемиду Критскому высказыванию "все критиане – лжецы". Если это высказывание истинно, то оно должно, и в то же время, если оно ложно, то истинно. Таким образом, оно противоречит "закону исключенного третьего" в двоичной логике. Предложение такого рода принципиально не может быть ни доказано, ни опровергнуто в пределах того языка, на котором оно изложено. (Прим. ред.)

***** Здесь автор использует одну из широко распространенных неправильных формулировок принципа. В принципе неопределенности речь идет о параллельном измерении величин для нескольких систем, находящихся в одном состоянии, а не о последовательных взаимодействиях с одной и той же системой. (Прим. пер.)

***** Томас Байес (1702-1761) – английский математик и пресвитерианский священник. Сформулировал и решил одну из основных задач теории вероятностей (теорема Байеса), которая дает возможность оценить вероятность событий эмпирическим путем. (Прим. ред.)

***** Букв. "Горящий человек" (англ. *Burning Man*) – ежегодное событие, происходящее в США, штате Невада, в пустыне Блэк-Рок. Декларируется организаторами как эксперимент по созданию автономного сообщества радикального самовыражения, полагающегося при этом только на себя. Все события фестиваля осуществляются силами участников, которые получают опыт саморазвития любым доступным способом. (Прим. ред.)

away, and play, in Black Rock City. We play the game, through our lives, so it makes sense to think about the rules, to fiddle with the dynamics, to make choices. To do nothing is a choice, leaving our evolution in the hands of unexamined dynamics or the self-interest of the powerful. Better to have a democratic evolution. Think about it.

References:

- [1] Morris, D. *The Naked Ape: A Zoologist's Study of the Human Animal* (New York: Laurel, 1980).
- [2] Taylor, T. *The Artificial Ape: How Technology Changed the Course of Human Evolution* (New York: Palgrave Macmillan, 2010)
- [3] Teilhard de Chardin, P. *The Future of Man* (Translated by N.Denny, New York: Image Books/Doubleday, 2004).
- [4] Stock, G. *Metaman: The Merging of Humans and Machines into a Global Superorganism* (New York: Simon & Schuster, 1993).
- [5] Dyson, G.B. *Darwin Among the Machines: The Evolution of Global Intelligence* (Addison-Wesley: Helix Books, 1998).
- [6] Gray, C.H. et al. *The Cyborg Database* (2010) <http://www.cyborgdb.org>, accessed February 15, 2012.
- [7] Clynes, M., Kline, N. "Cyborgs and Space," *Astronautics*, September 1960, reprinted in Gray, C.H. et al. (ed.) *The Cyborg Handbook* (New York & London: Routledge, 1995), pp.29-33.
- [8] Gray, C.H. *Postmodern War: The New Politics of Conflict* (New York: Guilford Press, London: Routledge, 1997)
- [9] Gray, C.H. *Peace, War and Computers* (New York: Routledge, 2005).
- [10] Dumit, J., Davis-Floyd, R. (eds.) *Cyborg Babies: From Techno-Sex to Techno-Tots* (New York and London: Routledge, 1998).
- [11] Zey, M.G. *Ageless Nation: The Quest for Superlongevity and Physical Perfection* (Far Hills, NJ: New Horizon Press, 2007).
- [12] Hogle, L. "Tales From the Cryptic: Technology Meets Organism in the Living Cadaver," in Gray, C.H. et al. (ed.) *The Cyborg Handbook* (New York: Routledge, 1995), pp.203-218.
- [13] Haraway, D. "A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s" originally published in *Socialist Review*, no.80 (1985); pp.65-108; republished in Haraway, 1989.
- [14] Gray, C.H. *Cyborg Citizen: Politics in the Posthuman Age* (New York and London: Routledge, 2001).
- [15] Fukuyama, F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002).
- [16] Hughes, J. *Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Re-designed Human of the Future* (Cambridge, MA: Westview Press, 2004).
- [17] Mann, S., Niedzviecki, H. *Cyborg: Digital Destiny and Human Possibility in the Age of the Wearable Computer* (Toronto: Random House Doubleday, 2001).
- [18] Chorost, M. *REBUILT: How Becoming Part Computer Made Me More Human* (New York: Houghton Mifflin, 2005).
- [19] Freud, S. "The Uncanny," in *The Complete Works of Sigmund Freud*, Hogarth Press, in Grenville, B. (ed.) *The Uncanny: Experiments in Cyborg Culture* (Vancouver: Vancouver Art Gallery and Arsenal Pulp Press, 2002), pp.59-94.
- [20] Grenville, B. "The Uncanny: Experiments in Cyborg Culture," in Grenville, B. (ed.) *The Uncanny: Experiments in Cyborg Culture* (Vancouver: Vancouver Art Gallery and Arsenal Pulp Press, 2002), pp. 13-48.
- [21] McKibben, B. *Enough: Staying Human in an Engineered Age* (New York: Henry Holt and Company, 2003).
- [22] Ibid, p.194-195.
- [23] Ibid, italics in original, p.193.
- [24] Ibid, p.194-195.
- [25] Gray, C.H. with Mentor, S. & Figueroa-Sarriera, H. "Cyborgology," in Gray, C.H. et al. (ed.) *The Cyborg Handbook* (New York: Routledge, 1995), pp.1-16.
- [26] Gray, *Cyborg Citizen*.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТ КУТИОР:

ИСКУССТВО И НАУКА В ЭПОХУ ПОСТБИОЛОГИИ

Часть 2: Теория. Составление и общая редакция Дмитрия Булатова // Калининград: БФ ГЦСИ, 2013

Что такое радикализация и избыточность технологического и научного прогресса? Каков эволюционный потенциал, заложенный в основных технологических трендах XXI века – робототехнике, ИТ, биомедицине, нанотехнологии? Каждое из этих направлений максимально проблематизирует традиционно сложившиеся границы жизни и смерти, демаркации нормы и патологии, различия между смоделированным объектом и биологическим существом. Рассмотрение этих вопросов вряд ли возможно без учета опыта современного технобиологического искусства, которое обладает парадоксальным свойством не только подтверждать своими стратегиями существующие технологические версии современности, но и оговаривать их границы. Искусство, рождающееся в новых условиях постбиологии – в условиях искусственно оформленной жизни, – не может не делать эту искусственность своей неизбежной темой. Вопроша о причинах и следствиях технического прогресса и его определяющей роли в современном обществе, известные представители современного искусства, науки и философии пытаются выяснить, что лежит в основе возникновения "искусственной", "технологической" реальности и как эта реальность воздействует на нас? Возможно ли переизобрести язык, конструирующий и описывающий мир технологий? Задача этой книги – показать, как художники создают новые формы и новые идентичности – но не в качестве protagonists определенного историей технологического нарратива, а в качестве его творцов.

EVOLUTION HAUTE COUTURE:

ART AND SCIENCE IN THE POST-BIOLOGICAL AGE

Part 2: Theory. Edited and curated by Dmitry Bulatov // Kaliningrad: BB NCCA, 2013

How can the radicalization and redundancy of science and technology progress be defined? What is the evolutionary potential of 21st Century technology trends such as robotics, IT, biomedicine, and nanotechnology? Each of these trends actualizes traditionally formed boundaries of the beginning and end of human existence, the demarcation of norm and pathology, and the distinction of the non (or semi) organic model or entity. These, and other issues, cannot be taken into consideration without the experience of contemporary techno-biological arts – the representatives of which do not so much confirm the technological versions of contemporaneity, as determine these versions' boundaries. Art created under new conditions of postbiology – that is, under conditions of an artificially fashioned lifespan – cannot help but take this artificiality as its explicit theme. In questioning the causes and consequences of technological progress and its central role in today's society, renowned representatives of contemporary art, science and philosophy are attempting to elucidate the foundation that gives rise to "artificial"/"technological" reality, as well as to explain how this reality impacts us. Is it possible to reinvent a language that can simultaneously construct and describe the world of technology? The aim of this book is to show how artists are creating new forms and new identities – not as the protagonists of a historically-determined technological narrative, but as its creators.

Н С С А Г Ц С И

Г Ц С И Н С С А

Н С С А Г Ц С И

Г Ц С И Н С С А

Н С С А Г Ц С И

Г Ц С И Н С С А

Государственный центр современного искусства (ГЦСИ)

Балтийский филиал, Калининград, 2013

National Centre for Contemporary Arts (NCCA)

Baltic Branch, Kaliningrad, 2013

ISBN 978-5-94620-073-8

9 785946 200738